

На другом конце туннеля появилась фигура, облаченная во все синее: она была словно горделивый холодный снег, падающий на вершину одинокой горы.

– А ты довольно умен, ведь поначалу он не хотел ждать. Однако, удачливым тебя не назовешь, ведь теперь я здесь. – сказал Ли Куанлань.

– Кто ты такой? – серьезно спросил Робинсон. Он никогда не слышал о подобном представителе Империи, а ведь подобный эксперт должен был быть широко известен среди темных рас.

У Куанлани не было ни малейшего желания отвечать на вопрос. Его взгляд мимолетно пробежался по графу, после чего устремился к Цянь Е:

– Я все еще помню, как в прошлый раз ты ранил мою руку. Я в нетерпении снова увидеть ту атаку, поэтому не растрчивай ее на этот мусор.

Робинсона никогда раньше так не унижали, а потому он моментально вышел из себя:

– Знай, что я представитель одного из старейших родов священной крови...

– Знаю, знаю... Род Перф, верно? Я был бы посерьезнее, если бы передо мной стоял Святой Сын или какой-нибудь маркиз, но вампир вроде тебя, не имеющий никакого потенциала, просто мусор в моих глазах.

Старый граф решил больше не тратить время на разговоры. Взмахнув рапирой, он быстро направился к Ли Куанланю. Это было неприкрытое унижение его рода: позор, который мог быть смыт лишь кровью.

Ли Куанлань, в свою очередь, поднял Объятие Холодной Луны. По кромке клинка разошлась рябь, и в сторону старика устремилось голубое морозное облако.

Клинок Робинсона забурлил кровавой энергией, и с громким криком граф ринулся вперед.

Однако, при контакте с морозом великолепный красный поток был моментально заморожен. Бесформенная кровавая энергия превратилась в сосульки, которые начали быстро падать на землю.

Лицо Робинсона побледнело, и красный оттенок его глаз стал более тусклым. Половину тела старика окутал белый туман, который в следующее мгновение начал оседать тонким слоем льда. Во время произошедшего обмена ударами его кровавая энергия была почти полностью рассеяна, и даже тело графа понесло ущерб. Это было безоговорочное поражение.

Глядя на унылое выражение лица Робинсона, Ли Куанлань рассмеялся. На первый взгляд он казался довольно сдержанным, но на деле был полон высокомерия:

– Я еще даже не разогрелся!

– Ты! – старому графу сейчас даже говорить было трудно, – Если бы не этот меч...

– Меч? – Ли Куанлань взмахнул Объятием Холодной Луны, – Ты не сможешь позволить себе подобное оружие, даже если потратишь все богатства своей семьи... а это означает, что ты – просто мусор. В противном случае, почему ты не взял оружие получше, дабы сразиться со мной?

Робинсон гневно уставился на парня. С большим трудом он двинулся вперед, чтобы

продолжить бой, но уже после первого шага по туннелю разнесся его несчастный крик. Кровавая энергия старика начала гореть, и руки и ноги старика объяло багровое пламя.

– Воля... колосса... – Робинсон даже не успел договорить и повалился на землю. Теперь его тело больше напоминало большой красный факел.

С загадочной улыбкой на лице Ли Куанлань посмотрел на Цянь Е:

– Ты ведь Цянь Е из Дома Чжао, верно? Теперь твоя очередь.

Осматривая этого непостижимого оппонента, Цянь Е нахмурился. Ли Куанлань был необычайно красив, а недостаток солдатского лоска он с лихвой компенсировал своим шармом. Его улыбка была словно звенящий ручей, способный поглощать чужие души.

Однако, при более внимательном осмотре можно было обнаружить, что глаза Ли Куанлани совершенно не улыбались. Сияние внутри его глаз было не рябью на поверхности ручья, а аурой меча и убийственным намерением.

– Ты из Империи? – спросил Цянь Е.

– Естественно.

Услышав подобный ответ, Цянь Е нахмурился еще сильнее:

– Сейчас не время сражаться между собой, ты так не думаешь? Будет не поздно сразиться, когда мы покинем это место.

– Ты планируешь сначала разобраться с темными? – рассмеялся Ли Куанлань, – Подобные слова могут обмануть лишь идиотов. Обе стороны полны междоусобиц в любое время. Довольно этих глупостей. Я, Ли Куанлань, сегодня сражусь с тобой, нравится тебе это или нет!

Цянь Е замолчал. Вместо ответа он просто взял Восточный Пик обеими руками и начал медленно поднимать его в воздух, в процессе заставляя сиять все серебряные узоры на его поверхности. Аура меча Ли Куанлани говорила о том, что его характер был таким же упрямым, как и его боевое дао. Подобных людей было практически невозможно переубедить после того, как они что-то решили.

Глядя на ограниченную изначальную силу, переливающуюся по клинку, Ли Куанлань нахмурился. Кончик его меча немного качнулся вперед, и в сторону Восточного Пика вылетел синий луч.

Цзынь!

Казалось, словно в этот момент два божественных меча обменялись ударами. Окутанный красной изначальной силой и золотым сиянием, Восточный Пик начал дрожать.

Цянь Е был в шоке. Последняя атака была необычайно быстрой, а властная ледяная энергия практически полностью рассеяла изначальную силу Восточного Пика. Ледяной атрибут Ли Куанлани немного уступал Рассвету Венеры по качеству, но его количество было просто подавляющим. Одна лишь пробная атака практически заставила Цянь Е выронить меч из рук.

Ли Куанлань нахмурился:

– Ты и впрямь ранен, так еще и довольно серьезно. Как мне с тобой играть, если ты можешь

нанести всего пару ударов?

На лице Цянь Е не было видно ни единой эмоции, но на самом деле ему было очень интересно, кем же был его оппонент. Предыдущая атака явно о многом говорила. Ли Куанлань не только имел способность, схожую с Истинным Зрением, но и скорее всего обладал невероятно высоким рангом.

Несколько мгновений спустя лицо Куанланя вновь просветлело:

– Ох, ладно, я не стану сильно пользоваться преимуществом. Давай начнем!

Сказав это, юноша рубанул в сторону горла Цянь Е: похоже он совершенно не собирался дожидаться ответа на свои слова. Объятие Холодной Луны лишь немного сдвинулось с места, а синяя аура меча уже вплотную приблизилась к сопернику.

Эта атака была слишком быстрой. Даже у Цянь Е, с его скоростью и реакцией, не было времени для уклонения. Парню пришлось положиться на свои базовые техники меча и инстинкты, взращенные во множестве смертельных боев, чтобы еле как парировать удар.

С легким звоном синее свечение было разрушено. Это был лишь небольшой кусочек льда, но он умудрился потрясти Цянь Е с головы до пят и даже заставил его сделать несколько шагов назад. На теле юноши выступил тонкий слой льда, но, в отличие от Робинсона, ему удалось разрушить его, лишь немного встряхнувшись. Теперь Цянь Е был словно покрыт снегом.

Это было не просто соревнование в изначальной силе. Юноше удалось разрушить ледяные оковы благодаря своей огромной физической силе. Глаза Ли Куанланя засияли:

– Интересно!

Объятие Холодной Луны замерцало в воздухе, посылая вперед молниеносные удары. Энергия меча приблизилась к Цянь Е, и все его поле зрения наполнилось синим цветом. Никакие техники меча и предсказания ударов не смогли бы справиться с такой частотой атак. Цянь Е попросту закрыл глаза: он прекратил следить за ослепляющим сиянием и решил полностью положиться на свои инстинкты.

Восточный Пик начал вертеться в руках юноши, казалось, неуклюже и беспорядочно. Однако, благодаря этому Цянь Е удалось заблокировать все атаки.

– Потрясающее фехтование! – похвалил Ли Куанлань.

Подняв меч, он начал идти вперед. Каждый шаг продвигал его на десяток метров, и вскоре его клинок был уже у носа Цянь Е.

От этой атаки было практически невозможно защититься. Цянь Е продолжал крепко сжимать рукоять Восточного Пика, но просто не мог поспеть за скоростью оппонента. В итоге он решил попросту проигнорировать приближающуюся атаку, и рубанул своим мечом по талии Ли Куанланя. Это был удар, несущий своей целью взаимное уничтожение. Враг проткнет голову Цянь Е, но и сам будет разрублен пополам.

Однако, Ли Куанлань внезапно выпустил Объятие Холодной Луны из рук и шлепнул ладонью по приближающемуся Восточному Пикку. В результате этого тяжелый меч моментально накренился в сторону, словно на него обрушилась мощь необычайной силы. Движения Ли Куанланя были быстрыми, словно молния, и плавными, словно текущие реки и облака. Его

кисть, осуществив атаку ладонью, вернулась обратно на рукоять меча. Казалось, словно клинок никогда и не прекращал двигаться вперед.

Цянь Е напряг запястье и, используя силу удара соперника, направил Восточный Пик в сторону земли, после чего взмахнул им горизонтально. Если тяжелый меч достигнет своей цели, Ли Куанлань мог с большой вероятностью лишиться ног.

Взвесив все за и против, Куанланю ничего не осталось, кроме как отступить. Но разве он мог быть так легко оттеснен назад? Меняя стойку, он направил Объятие Холодной Луны в сторону. Синий меч вновь покинул хватку Ли Куанланта и, вращаясь в воздухе, устремился напрямик в затылок Цянь Е. После этого, Ли Куанлань, избежав атаки Восточным Пиком, кинулся на оппонента с голыми руками.

Теперь юноша и его Объятие Холодной Луны были словно два эксперта, сообща атакующие Цянь Е с разных сторон.

Цянь Е проигнорировал ледяной клинок. Вместо того, чтобы отступить, он ринулся вперед и обменялся с соперником дюжиной ударов, после чего уклонился от атаки со спины. Во время уклонения юноша занес Восточный Пик за спину, парируя меч врага. Казалось, словно у него на затылке были глаза!

Не расслабляясь ни на мгновение, Ли Куанлань вновь ринулся в сторону врага. Пронесаясь мимо Объятия Холодной Луны, он легонько дотронулся до него, и меч вновь закружился в сторону Цянь Е.

Никогда раньше Цянь Е не участвовал в подобном бою. Время от времени Куанлань разделялся со своим мечом. По сути, Объятие Холодной Луны проводило само по себе больше времени, чем в руках своего хозяина. Однако, неважно как Ли Куанлань касался меча, будь то пальцами, плечом или рукавом, тот всегда устремлялся в сторону Цянь Е под невообразимыми углами, словно обладал собственным сознанием.

В этот момент человек и меч были словно два отдельных друг от друга создания. Они окружили Цянь Е и атаковали со всех сторон, эффективно подавляя его зону для маневра и уклонения.

Цянь Е, тем временем, продолжал уверенно отвечать, атакуя и отступая в доступном ему маленьком пространстве. Несколько раз он даже пытался отбить Объятие Холодной Луны в сторону, но движения юноши и меча были слишком быстрыми и странными. Цянь Е так ни разу и не удалось осуществить настоящую контратаку.

Возможно, в плане техник Ли Куанлань немного уступал тому же Чжао Цзюньду. В отличие от последнего он еще не достиг совершенства, однако, юноша был попросту слишком быстрым, а его меч – слишком острым. Его изначальная сила казалась необычайно глубокой, и имела, мягко говоря, очень странный атрибут. Даже обнаружив какие-то возможности для атаки, Цянь Е просто не мог ими воспользоваться, а потому все эти пробелы в атаках Ли Куанланта больше и за пробелы то не считались.

За несколько секунд оба юноши обменялись сотнями, если даже не тысячами, ударов. Руки Ли Куанланта применяли одно тайное искусство за другим. Подобная картина была поистине удушающей.

В сравнении с этим, боевой стиль Цянь Е выглядел довольно грубо и неприглядно. Все что он использовал, так это вариации обычных военных техник и основных искусств меча. Большую

часть времени это даже техниками было трудно назвать, ведь Цянь Е, казалось, просто беспорядочно блокировал и наносил удары.

Однако, такие неуклюжие на вид методы смогли заблокировать все атаки Ли Куанланя, хотя и с большим трудом. Даже когда Цянь Е не мог заблокировать атаку, он использовал стратегию взаимного уничтожения, дабы вынудить оппонента отступить.

В пылу сражения Куанлань и его меч превратились в два сгустка синего света, вращающихся вокруг Цянь Е. Их непрекращающийся штурм был словно бескрайний поток реки Янцзы. Цянь Е, с другой стороны, стоял непоколебимо, словно скала, погруженная в ее белые воды.

- Великолепное фехтование! Это движение было просто потрясающим! Как интересно! - без остановки высказывал похвалы Ли Куанлань.

Достигнув стадии полного опьянения битвой, Ли Куанлань внезапно отступил на десять метров назад. Его устремленный на Цянь Е взгляд был спокоен, а на лбу юноши не было и капли пота. Цянь Е, однако, тяжело дышал. Его лицо было бледным, словно бумага, а аура - значительно слабее, чем раньше.

- Почему ты выглядишь так, словно повредил свое основание? - внезапно спросил Ли Куанлань.

Однако, в ответ последовало лишь молчание. Не отводя взгляда от оппонента, Цянь Е попросту положил руку на рукоять меча, под углом торчащего из земли.

Это был самый ужасающий враг, с которым Цянь Е бился в своей жизни. Из-за разницы в рангах и уровне оружия Ли Куанлань возможно даже был сильнее Чжао Цзюньду, тем не менее, по возрасту юноша явно был не старше Чжао Юйин!